

НКО, ОБРАЗОВАНИЕ НА ЯЗЫКАХ МАНДЕН И ПАНМАНДИНГСКОЕ ЯЗЫКОВОЕ ЕДИНСТВО¹

1.0. За более чем полувека после обретения независимости странами Западной Африки, в которых живет основная часть населения, говорящего на языках манден, сменилось несколько стадий отношения к использованию африканских языков в образовании. Рассмотрим кратко ситуацию в трех странах, на которые приходится основная часть манденязычного ареала.

В 1963 г. на международном совещании в Бамако были разработаны рекомендации по созданию общего алфавита для манден на латинской основе, и к концу 60-х годов такие алфавиты были приняты в Гвинее (для манинка) и в Мали (для бамана), впрочем, с некоторыми различиями (касающимися в первую очередь обозначения палатальных аффрикат и открытого *o*). Дальнейшие сценарии становления письменной формы языков манден и их внедрения в сферу формального образования различаются в каждой стране.

1.1. В Гвинее, где манинка составляют от четверти до трети населения, широкомасштабный эксперимент по внедрению «национальных» (т.е. местных) языков² в систему образования на всех уровнях проводился с 1967 по 1984 г., во времена тоталитарного режима Первой Республики. Учителям школ вменялось в обязанность перевести учебники на национальные языки. На них печатались статьи в специальном разделе газеты правящей Демократической партии Гвинеи *Horoya*, они изучались силами Академии национальных языков и привлеченных иностранных лингвистов (немногочисленных, что вполне понятно в условиях закрытого общества). Конечно, речь не шла о полном вытеснении французского из

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка модели электронного корпуса текстов языков манден (манинка, бамана)», поддержанного грантом РФФИ № 10-06-00219-а.

² Число языков, официально включавшихся в число «национальных», колебалось от 5–6 (пулар, манинка, сосо, кпелле, лоома, иногда киси) до 8 (помимо перечисленных также басари и коньяги). Многие малые языки Гвинеи — ландума, налу, языки бага, леле, коранко, какабе, могофин, дьялонке, дьяханка, зиало — статус «национальных» никогда не имели.

школьного обучения, а лишь о совмещении преподавания на французском и на местных языках (в разной пропорции, в зависимости от года обучения), но и это изменение имело достаточно радикальный характер.

После смерти первого президента страны Секу Туре и последовавшего сразу за этим падения Первой Республики школьное преподавание на языках Гвинеи было отменено. Это решение не вызвало никаких заметных протестов населения — неудача эксперимента была слишком очевидна. Проведенное без должной подготовки и финансирования, массированное внедрение преподавания на национальных языках привело к деградации всей системы школьного образования³ — уровень владения французским языком в Гвинее понизился, а образование на национальных языках так и не смогло стать ни инструментом повышения социального статуса, ни каналом доступа к знаниям, накопленным человечеством.

В годы Второй Республики (1984–2008) произошел полный возврат к школьному преподаванию на французском (впрочем, использование местных языков для устных пояснений в начальных классах допускалось). Спонсируемые государством издание литературы на национальных языках и работа центров ликвидации неграмотности были минимизированы, эту деятельность продолжали почти исключительно неправительственные организации.

1.2. В Кот-д’Ивуаре различные варианты манден являются родными для примерно одной шестой части населения, но межэтническим койнеизированным дьюла владеет, по-видимому, более половины населения страны⁴. При первом президенте страны Феликсе Уфуэ-Буаньи к развитию национальных языков власти относились крайне настороженно, опасаясь, что это могло бы способствовать усилению межэтнической розни. После военного переворота 1999 г. и прихода к власти Лорана Гбагбо в 2000 г. предполагалось начать экспериментальное преподавание в школах на 10 национальных языках, однако проведению в жизнь этого эксперимента на севере страны (где в первую очередь и сосредоточено население, говорящее на идиомах манден) помешала начавшаяся в конце 2002 г. гражданская война, продолжавшаяся с перерывами до апреля 2011 г.

³ Для сотен тысяч гвинейцев, покинувших страну в годы Первой Республики, невозможность обеспечить минимально приемлемый уровень образования для детей была в числе наиболее важных побудительных факторов эмиграции.

⁴ Всего в Кот-д’Ивуаре насчитывается от 60 до 70 языков.

1.3. В Мали, где бамана является ведущим языком, первые четыре экспериментальные школы с преподаванием на бамана были созданы в 1979 г. С 1971 г. издается ежемесячная газета на бамана *Kibaru* 'Новости'. Довольно активная деятельность по изданию литературы на национальных языках велась с 1970-х годов Национальным институтом функциональной ликвидации неграмотности и прикладной лингвистики (INAFLA, с 1973 г. — соответствующее «Управление», DNAFLA). В 1986 г. появилась вторая ежемесячная газета на бамана, предназначенная для крестьян-хлопководов, — *Jekabaara*. Особенно интенсифицировалась эта деятельность после падения однопартийного режима Мусы Траоре (1991) и приходом к управлению страной «администрации интеллигенции» во главе с Альфой-Умаром Конаре. К 1992–1993 гг. число школ с преподаванием на национальных языках (в большинстве своем на бамана) достигло сотни, а с 1994 г. началось широкое внедрение в школах методики «конвергентная педагогика», предполагающей использование родных языков учеников. Были изданы школьные учебники с 1 по 6 класс на всех крупных языках страны. В это же время начался бум книгоиздательства на бамана, к которому подключились многочисленные издательства, возникшие в стране после установления демократического режима.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении эти успехи в языковом строительстве носили лишь поверхностный характер. Так, участники норвежско-франко-малийского исследовательского проекта, посвященного изучению преподавания на национальных языках в Мали, пришли к весьма неутешительным выводам относительно эффективности этого образования (см., в частности, следующие публикации: [Dumestre 1997, 2000, 2006; Skattum 2000; Trefault 1999]). На общий кризис всей системы образования в Мали, который в течение всего периода Третьей Республики (1991 г. до сих пор) только усугублялся, наложились такие факторы, как низкая престижность обучения на национальных языках — как для учеников, так и для учителей, плохая подготовленность педагогических кадров, дефицит методик преподавания национальных языков...

В течение первого десятилетия XXI в. неудачи в этом направлении стали очевидными для всех, и дело еще более усугубилось «усталостью» иностранных доноров. Количество названий книг, выхо-

дящих на национальных языках, существенно упало, снизились и тиражи газет⁵.

1.4. Таким образом, обе широкомасштабные попытки развития грамотности и образования на национальных языках в странах манденязычной зоны потерпели неудачу. Означает ли это, что сама идея превращения языков манден, на которых говорят десятки миллионов человек во многих странах Западной Африки, в языки письменные не более чем фантазм романтически настроенной интеллигенции, бесплодная иллюзия, порожденная в эйфории от обретения независимости и разбившаяся о приземленность и практицизм широких масс, отдающих предпочтение языку метрополии как несравненно более эффективному инструменту и для доступа к знаниям, и для карьеры?

Можно сформулировать этот вопрос и несколько иначе: правильно ли считать, что мы имеем дело с неудачей образования именно на африканских языках или это лишь одно из проявлений общего кризиса образовательных систем? Что именно отвергают малийцы и гвинейцы — само преподавание на родных языках или безнадежно низкий уровень такого преподавания?

Попробуем ответить на эти вопросы, рассмотрев такое неординарное для Африки явление, как культурное движение нко.

Нко, алфавит и литературная норма

Нко — это алфавитное письмо для манден, созданное в 1949 г. гвинейским ученым-самоучкой Сулейманом Канте⁶. Это письмо

⁵ По словам Ньянзе Самаке, директора *Kibaru*, в середине 2010 г. тираж этой газеты был близок к 10 тыс. против 16 тыс. несколькими годами ранее. Тираж газеты *Jekabaara* к этому времени упал с 10–12 тыс. до 2–3 тыс. (личное сообщение Хамиду Конате, генерального директора издательского кооператива *Jamana*, издающего эту газету). В обоих случаях в качестве основной причины названа приватизация текстильной компании СМДТ, в результате которой была свернута деятельность этой компании по ликвидации неграмотности и профобучению в хлопководческих районах страны.

⁶ Последователи Сулеймана Канте используют слово «нко» (на идиомах манден, *n kó* означает ‘я говорю’) как минимум в двух значениях. Во-первых, это название алфавита и письменности, во-вторых, это общее название для идиомов манден: манинка, мандинка, бамана, дьюла, хасонка, и т.д. Надо отметить, что «нко/манден» при этом трактуется очень расширительно и примерно соответствует

очень точно представляет фонологическую систему гвинейского манинка и на сегментном, и на тональном уровнях. В представлении создателя нко и особенно его пылких последователей нко представляет собой «африканский алфавит», наилучшим образом подходящий для всех африканских языков и потенциально способный удовлетворить потребности всех языков мира⁷.

Однако справедливо будет сказать, что изобретение письменности нко — это далеко не главная заслуга Сулеймана Канте: мало ли в Западной Африке двадцатого века изобретали письменностей? Большинство из них было забыто через десять-двадцать лет после изобретения⁸. Гораздо важнее оказалось то, что Сулейман Канте (вместе со своими учениками) создал помимо алфавита также письменную литературу на языке манинка, литературный язык манинка, а также культурное движение, сложившееся вокруг его идей, и самоорганизующуюся систему народного образования.

2.1. Нко в Гвинее. Истории движения нко посвящены многочисленные публикации [Oyler 1995, 2001; Amselle 1997, 2001; Wyrod 2003, 2008; Vydrine 2001], что избавляет меня от необходимости излагать ее здесь. Достаточно сказать, что в Гвинее это движению сумело выжить во времена тоталитарной диктатуры Секу Туре и расцвело при значительно менее репрессивном режиме Лансана Конде (1984–2008). К 2010 г. движение нко располагало довольно внушительным потенциалом.

используемому западными лингвистами понятию «большой манден»: в число «диалектов нко» включают обычно языки группы моколе (коранко, леле, могофин, какабе), а также ваи и коно (см., в частности: [Condé 2008]).

⁷Эту мысль нельзя считать неверной, поскольку в принципе любой алфавит можно приспособить путем каких-то модификаций (добавлением диакритических знаков или даже новых графем) к любому языку мира, примером чему служит и создание тысяч графических систем на латинской основе, и десятков письменностей на кириллической основе в СССР и некоторых странах-сателлитах, и разработка письменностей для малых языков Эфиопии на основе эфиопского письма, которое, строго говоря, даже не является алфавитом. Вопрос тут скорее в другом: нужно ли для каждого языка создавать письменность на основе каждой из существующих ныне графических систем?

Пока что эксперименты по созданию письменностей на основе нко касаются лишь западноафриканских языков (пулар, сузу, сонинке, киси), а также арабского и французского. Мне неизвестны такие попытки в отношении, скажем, бесермянского, ахвахского или орочского языков.

⁸Ранний обзор таких письменностей представлен в статьях: [Dalby 1967, 1969], из числа недавних обзоров можно упомянуть [Rovenchak, Glavy 2009].

В настоящее время оно представлено в первую очередь двумя организациями. Самую почтенную историю имеет ICRA-N'ko, «Ассоциация за продвижение и координацию исследований алфавита нко» (название на манинка: *ńkó` jéta` ní yíriwa` dè`*, NNYD). ICRA-N'ko, которая долгие годы была единственным организационным центром движения нко в Гвинее, публикует с 1995 г. ежемесячную газету *Sómáya` síla`* 'Путь цивилизации' (к середине 2010 г. вышло около 170 номеров).

Другая организация, представляющая это движение, — *Ńkó` dúnbu`* 'Академия нко'. Первоначально она была создана как исследовательское подразделение ICRA-N'ko, но скоро стало автономным. *Ńkó` dúnbu`* задумана как аналог Французской академии: она разрабатывает правила правописания на нко и пытается формировать языковую норму для «языка нко» (в реальности — литературного манинка). Она публикует информационный бюллетень *Ńkó` dúnbu` dàlu kéndé*, поначалу публиковавший решения Академии и статьи научно-хроникального и исследовательского характера. Позднее бюллетень был преобразован в первую на языках манден еженедельную газету, которая стала самым многотиражным в Гвинее периодическим изданием. Еще одна важная задача академии — лексикографическая работа: нумеризация словаря «Французско-нко» (составленного Сулейманом Канте, до сих пор не опубликованного), а также подготовка нового, дополненного и расширенного, издания одноязычного словаря нко⁹. С этой целью члены академии систематически занимаются поиском слов манинка, отсутствующих в изданной версии словаря, и призывают всех активистов движения нко содействовать им в этой «охоте за словами». Важным направлением деятельности академии является также перевод на нко законодательства Гвинейской Республики.

Можно упомянуть также организацию медиков — *Ńkó` Yekon-kona Básiya Dè`*, являющуюся интегральной частью движения нко. Дело в том, что Сулейман Канте является и создателем фармацевтической школы, вобравшей в себя элементы традиционной и западной медицины, он считал передачу медицинских знаний неотъ-

⁹ Первое издание словаря, по всей очевидности, уже доработанное Мамади Баба Дьяне, вышло в 1992 г. [Kanté 1962/1992]. Позднее вышло второе издание (несколько раз перепечатывавшееся), под авторством М.Б. Дьяне [Jané 2003]. Обсуждение лексикографических особенностей словаря Сулеймана Канте можно найти в: [Vydrine 1996, 2010].

емлемой частью образования нко. Надо сказать, что фармацевтика «школы нко» пользуется большой популярностью среди населения Гвинеи и Мали, что содействует росту популярности движения нко в целом.

Изначально распространение нко происходило в соответствии с принципом, сформулированным Сулейманом Канте: «Обучившийся нко должен научить ему десятерых других». Этот принцип оказался достаточно результативен. В 1990-е годы начался новый этап: стали создаваться частные школы с обучением нко (и на нко) для детей [Wurod 2003: 82–83]. К настоящему времени сеть таких школ в Гвинее уже достаточно плотная, а их популярность у населения не вызывает сомнения. В течение первого десятилетия XXI в. происходит переход к новому этапу — созданию государственных школ с образованием на нко. Кристофер Уирод провел исследование функционирования таких школ и пришел к выводу об их в целом довольно высокой эффективности, проявляющейся, в частности, в низком уровне отсева и прогулов [Wurod 2003, 2008].

Довольно трудно оценить число гвинейцев, способных читать и писать на нко. По словам Ибраимы Канте, одного из лидеров ICRA-N'ko (личное сообщение, июнь 2010 г.), в 2002 г. оно было близко к 1 800 000 человек (при том что количество манинка в Гвинее в 2010 г. можно оценить примерно в 3 млн человек). Судя по всему, эту цифру следует считать чрезмерно оптимистичной, тем не менее нельзя не признать, что среди гвинейских манинка нко пользуется огромной популярностью. Встречая иностранца, говорящего на языке манинка, они чаще всего тут же спрашивают его: «А на нко ты читаешь?». И если оказывается, что сам гвинеец этим умением не обладает, он смущается и обещает освоить нко в самом ближайшем будущем. Быть грамотным на нко престижно. Можно сказать, что нко становится в Гвинее символом идентичности манинка и манден.

Другой важный фактор, который нужно учитывать при оценке потенциала культурного движения нко — это наличие довольно богатой (по африканским меркам) литературы. Сам Сулейман Канте написал около 180 книг (в том числе уже упоминавшийся одноязычный словарь, перевод Корана, серию книг по истории и многое другое), десятки, если не сотни книг написаны и изданы его

последователями¹⁰. Эта литература представлена самыми разными жанрами: учебники для обучения нко, книги по исламу и христианству, философские сочинения, художественная литература, книги по истории и лингвистике и многое другое. На нко появляется все больше переводной литературы, в том числе тексты гвинейских законов, международные документы, такие как Всемирная декларация прав человека. Иначе говоря, письменный язык манинка становится средством приобщения читателей к знаниям, для доступа к которым раньше требовалось знание французского.

По словам Ибраимы Конде, одного из активных членов *Nkó` dúnbu`*, который несколько лет работал в книжном магазине нко в Конакри, традиционно наибольшей популярностью у публики, помимо книг для обучения письму, пользовалась литература по исламу. В последние годы, впрочем, наблюдается повышение интереса к литературе по истории. Хорошо раскупается также художественная литература. Тиражи самых популярных изданий достигают десятков тысяч¹¹, при этом нередки переиздания книг, тиражи которых разошлись, а в промежутках между изданиями книги размножаются на копировальных аппаратах.

Нужно отметить и такой важный компонент «письменного мира» нко: издание каждой книги становится общественным фактом, который не проходит мимо внимания читающего сообщества НКО.

¹⁰ Только на сайте Мамади Баба Дьяне, живущего в Каире, <http://www.lerada.com/KafaSerede.html#link17>, помещен список из 100 книг, изданных им с 1979 по 2004 г. В Гвинее, Мали и, по-видимому, в других странах со значительной мандингской диаспорой существуют и другие издатели, публикующие литературу на нко.

¹¹ Издание перевода Корана на нко, сделанного Сулейманом Канте, было профинансировано королем Фахдом и вышло в Саудовской Аравии тиражом 50 тыс. экземпляров. Сведения о тиражах книг содержатся на сайте, упомянутом в предыдущей сноске.

Надо отметить, впрочем, что во время нашей поездки в июне 2010 г. в Гвинею наши собеседники признавали наличие некоторого спада в издательской деятельности на нко в Гвинее. Уменьшилось количество издаваемых книг, *Sómzooya` sila`* некоторое время не выходила, а после возобновления издания тираж упал с 2–3 тыс. до 1 тыс. экземпляров. В качестве главной причины такой ситуации наши собеседники называли заметное падение жизненного уровня населения в последние годы режима Лансана Конде и в еще большей степени в течение года правления военного режима Дади Камара. Динамика вновь стала позитивной после прихода к власти в результате первых в истории Гвинеи демократических выборов президента Альфа Конде.

Старые книги не исчезают бесследно, их помнят и нередко переиздают по мере исчерпания тиража. Можно говорить, таким образом, о существовании некоего «референтного корпуса» литературы (самых разных жанров и тематики) на нко и о формировании слоя людей, грамотных на НКО, — манинкаязычной интеллигенции, плохо знающей французский язык, но при этом достаточно начитанной и обладающей широким интеллектуальным горизонтом.

Конечно, среди участников движения нко в Гвинее есть и люди с университетским образованием, но они составляют незначительное меньшинство. Впрочем, образовательная система нко располагает своей системой степеней и званий, разработанной Сулейманом Канте [Kantè 1970: 38–39]:

1) тот, кто получает диплом *gbé néle* — это *jèdelonna* ‘дебютант’ (он прочитал «Первую книгу нко», он умеет писать, но еще не освоил обозначения тонов и арифметику);

2) тот, кто получил диплом *sòlò* — это *kólonna* ‘знающий дело’ (прочитал «Вторую книгу нко», умеет обозначать тоны и владеет арифметическими операциями, способен прочитать все, что написано на нко);

3) тот, кто получил диплом *bádun* — это *lónnina* ‘знаток’ (соответствует французскому «бакалавру», т.е. аттестату о среднем образовании: знает грамматику и владеет четырьмя арифметическими операциями, хорошо знает поэзию и сам немного сочиняет стихи);

4) тот, кто получил диплом *fódeya* — это *sénkola* ‘умелец’ (написал одну книгу на НКО, умеет сочинять стихи, знает фармакопею);

5) тот, кто получил диплом *kónbo* — это *lónkotii* ‘доктор’.

С приходом к власти в Гвинее администрации Альфы Конде, интеллектуала и манинка по этнической принадлежности, наблюдается возврат к политике поддержки государством использования национальных языков в образовании, при этом весьма вероятно, что для языка манинка речь будет идти об опоре на письменность нко.

2.2. Нко в Мали. Хотя литературная норма нко и ориентируется в первую очередь на гвинейский манинка, распространение этой письменности с самого начала не ограничивалось Гвинеей. Более того, в то время, когда эта письменность была создана (апрель 1949 г.), Сулейман Канте жил в Кот-д’Ивуаре, там же у него появились и первые ученики. В 1977–1985 гг., когда он находился в изгнании в Мали, он не прекращал активной пропаганды своего алфа-

вита. Эти две страны можно считать естественными зонами экспансии нко. По оценкам активистов движения нко, до начала гражданской войны в Кот-д'Ивуаре, в результате которой мобильность населения была существенно ограничена, а многие носители языков манден были вынуждены покинуть страну, размах движения нко здесь был сравним с таковым в Гвинее, если не превышал его. В настоящее время все большую силу набирает движение нко в Мали.

Попытаемся оценить его потенциал и инфраструктуру.

Самая первая организация нко возникла в Мали в июле 1992 г. [Dombia 2001: 63]. В настоящее время распространением письменности и образования на нко занимаются несколько организаций:

— *Nkólalya* (это название можно приблизительно перевести как «нкоизм» или «нкошность»);

— филиал ICRA-N'ko;

— отделение *Nkó Dúnbu*.

В Мали в 2010 г. выходили три периодических издания на нко:

— самым старым является *Sínjiya` fɔ̀bɛ́`* 'Газета братства', которая начала выходить в Кучала в 2000 или 2001 г. Это издание ежемесячное, к 2010 г. вышли более 100 номеров. В настоящее время газета печатается в Бамако;

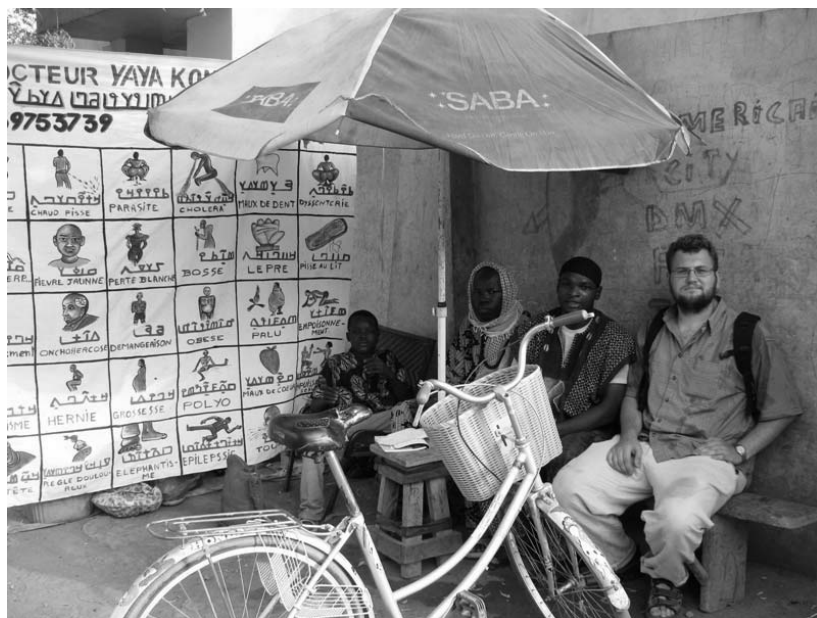
— другая ежемесячная газета, *Yèrɛya* 'Самость', начала выходить в Бамако в 2009 г. (мне известно о существовании 8 номеров);

— в том же году начала выходить двуязычная (нко-французская) ежемесячная газета *Màndenká* 'Житель страны Манден' (мне известно о существовании двух номеров).

По оценке Бакороба Мамаду Фофана, владельца книжного магазина нко в Бамако, число людей, прошедших обучение письму нко в Мали, в 2010 г. можно было оценить в диапазоне от 50 до 80 тыс.

Члены движения нко очень активны в средствах массовой информации. По словам Йайа Конате, лидера движения нко в Мопти, центре фулаязычного района Мали, они имеют пять часов эфирного времени в неделю на местной радиостанции, а число обучающихся письму нко в Мопти оценивалось в 300 человек (интервью 25 июня 2010 г.). Постоянно растет количество литературы на нко, издаваемой малийцами. По оценке Ибраимы Сори Конде, к концу первого

десятилетия XXI в. они превзошли в этом отношении гвинейцев¹². Осенью 2009 г. в Сегу была открыта первая государственная школа с преподаванием на нко. В Бамако и в других городах и деревнях Мали все чаще можно встретить надписи на нко.

Мопти, июнь 2010 г. Лавка фармацевта нко Йайа Конде

3. Нко в Мали и проблема выбора системы письма

Встает резонный вопрос: учитывая плачевное состояние школьной системы в Мали, может ли идти речь о замене государственного преподавания на бамана сетью школ на нко, которая быстро уплотняется, следуя гвинейской модели?

Еще десять лет назад такой сценарий казался маловероятным. К настоящему моменту ситуация сильно изменилась, и даже малийские лингвисты из государственных структур начинают пересматривать

¹² Впрочем, это в значительной мере объясняется тяжелой экономической ситуацией в Гвинее. По словам Сануси Финмана Дьяне, управляющего библиотекой нко в Конакри, значительное количество книг на нко остается в рукописях по причине отсутствия средств на издание.

ривать свое отношение к нко. Так, в своей статье 2001 г. Амаду Тамба Думбия, лингвист из Института гуманитарных наук, выступил как ярый противник замены латинской графики для бамана на нко [Dombia 2001]. Когда же мы встретились с ним в июне 2010 г., его отношение к нко было значительно более позитивным. Сторонников нко можно встретить сегодня и в Институте языков им. Абдулая Бари (ILAB), и среди преподавателей факультета филологии и гуманитарных наук Университета Бамако.

Попробуем оценить, какие последствия могла бы повлечь такая замена.

Как уже сказано, в философии Сулеймана Канте и его последователей все идиомы манден — манинка, бамана, мандинка, дьюла, хасонка, мау, манья и т.д. — рассматриваются как диалекты одного языка, нко. Сулейман Канте не выказывал предпочтения ни одному из этих идиомов, но, вполне естественно, писал на своем родном идиоме — гвинейском манинка, точнее, на манинка-мори — диалекте г. Канкан и окрестностей, а слова и формы из других диалектов употреблял лишь от случая к случаю¹³. Другая особенность письменного языка нко — обилие неологизмов [Vydrine 1996; Давыдов, наст. сборник] и сложных синтаксических конструкций, что делает чтение этой литературы (за исключением книг для начинающих и не очень многочисленных пока развлекательных публикаций) делом довольно трудным даже для носителей диалекта манинка-мори, не прошедших специального обучения. Можно сказать, что освоение письменного языка нко, созданного Сулейманом Канте и разрабатываемого его последователями, представляет собой существенно более трудную задачу, чем обучение алфавиту нко, а без этого большинство сочинений на нко остаются читателю непонятными¹⁴.

Сторонники культурного движения нко, вне зависимости от того, какой вариант манден является для них родным, используют в качестве письменного языка манинка-мори, на котором говорил и писал Сулейман Канте. Вот характерное высказывание одного из адептов нко в Бамако, которое мне довелось услышать в июне

¹³ Тенденция к наводнению текстов на нко инодиалектными формами заметна в некоторых ранних публикациях на нко, в более поздних произведениях она сходит на нет.

¹⁴ Впрочем, эта задача в какой-то мере облегчается тем, что литературный язык нко регулярно используется на радио — как в Гвинее, так и в Мали.

2010 г.: «Мы должны использовать тот язык, на котором писал Учитель!»).

От гвинейских сторонников нко можно иногда услышать, будто бы книги и газеты, публикуемые на нко в Мали, выходят на бамана. Однако это не соответствует действительности: все упомянутые выше малийские газеты на нко издаются на манинка-мори, а слова и грамматические конструкции, характерные для бамана, встречаются в них лишь окказионально. Это же можно сказать и о книгах на нко, написанных малийскими авторами¹⁵. Во время дискуссий с малийскими сторонниками нко мне доводилось слышать в этой связи такой аргумент: «Расхождение между письменным и устным языками — это нормально. Разве не так обстоит дело с арабским, французским или русским?»).

Этот аргумент высвечивает обстоятельство, не слишком часто упоминаемое в публикациях, будь то книги на нко или статьи западных мандеистов (возможно, и вообще не обсуждавшееся до сих пор), а между тем значимость этого обстоятельства трудно переоценить: распространение нко в Мали, в Кот-д'Ивуаре и в Буркине Фасо — это значительно больше, чем смена системы письма, речь идет одновременно и об установлении для всей манденязычной зоны (или ее значительной части) единой языковой нормы, основанной на гвинейском диалекте манинка-мори.

Распространение этой письменной нормы в Гвинее не создает особых трудностей, то же можно сказать, с некоторыми оговорка-

¹⁵ Так, на трех страницах (примерно 1300 слов) № 91 газеты *Sinjya fɔbɛ* я обнаружил лишь два случая употребления баманской копулы *bɛ* (которой в манинка-мори соответствует *uɛ*) и один случай употребления слова *wɛrɛ* 'другой' (которой в манинка-мори соответствует форме *gbɛrɛ*).

Впрочем, надо отметить, что ситуация существенно отличается в Сенегамбии, где языком публикаций на нко оказывается мандинка. Очевидным образом это отражает лингвистическую реальность: языковая дистанция между манинка-мори и мандинка существенно больше, чем между манинка-мори и бамана. Это относится и к фонологии, и к морфологии, и к лексике (так, в 100-словном списке базовой лексики М. Сводеша между манинка-мори и мандинка обнаруживается 11 % расхождений, а между манинка-мори и бамана — только 2 %). Взаимопонимание между манинка-мори и мандинка практически невозможно, и тот факт, что мандинка является отдельным языком, достаточно очевиден для любого непредвзятого наблюдателя. В этой ситуации распространение языковой нормы, базирующейся на манинка-мори, на зону мандинка оказывается значительно более трудным делом. К этому можно добавить, что пока популярность нко в Сенегамбии не слишком высока.

ми, и применительно к Сьерра-Леоне и Либерии, где манинка-мори уже выступает в качестве устной нормы¹⁶. Несколько более сложная ситуация складывается в Кот-д'Ивуаре, где основным вариантом манден является дьюла. Впрочем, она облегчается и близостью фонологической системы дьюла к манинка, и наличием большой диаспоры гвинейских манинка в этой стране, и тем фактом, что письменная форма дьюла пока что распространена довольно ограничено. Иначе обстоит дело в Мали, где «стандартный бамана» давно и прочно утвердился в качестве «малийского языка», которому посвящены многочисленные лингвистические исследования и который насчитывает десятки (а то и сотни) тысяч людей, прошедших через курсы ликвидации неграмотности. В этой ситуации убедить народные массы в Мали в необходимости освоения другого литературного языка, существенно отличающегося от того, на котором они говорят в повседневном общении, будет непросто. Хватит ли харизмы нко для того, чтобы пересилить все эти факторы, благоприятствующие баманской языковой норме?

История знает немало примеров того, как письменная норма устанавливалась на обширных территориях вопреки значительной диалектной дробности. Собственно говоря, так было чуть ли не во всех европейских странах. Однако там речь почти всегда шла об установлении языковой нормы в пределах границ одного государства. На наших глазах разворачивается интересный эксперимент: сможет ли языковая норма перешагнуть через государственные границы?

Литература

Давыдов А.В. О переводе Корана на языка манинка (публикация в настоящем сборнике).

Amselle J.-L. Le salut par l'écriture. Un prophétisme ouest-africain, le N'ko // Diogène. 1997. 177. P. 37–53.

¹⁶ Впрочем, вот цитата из письма, которое я получил в 2004 г. от Абрахама Дукули, активиста движения нко, манья из Либерии: «...most of my students complain that the Nko grammar mainly regulates the Maninka phonetics, and since the inventor himself was a Maninka and could not speak all the different dialects of Nko, it was therefore natural that all his writings were in his dialect, which most of those attached to him advocate that the rest of Nko dialects should be written and spoken as he did, an argument which I don't share, simply because that conflicts with the nature of all languages...».

Amselle J.-L. Branchements. Anthropologie de l'universalité des cultures. P.: Flammarion, 2001.

Condé I.S. The Emergence of N'kophone Literature: From Poetry to the Novel // *Mande Studies*. 2008. 10. P. 133–148.

Dalby D. A Survey of the Indigenous Scripts of Liberia and Sierra Leone: Vai, Mende, Loma, Kpelle, and Bassa // *African Language Studies*. 1967. VIII. P. 1–51.

Dalby D. Further Indigenous Scripts of West Africa : Manding, Wolof and Fula Alphabets and Yoruba 'Holy' Writing // *African Language Studies*. 1969. X. P. 161–181.

Doumbia A. La problématique de la transcription d'une langue nationale au Mali: le bamanankan // *Etudes Maliennes*. 2001. 54. P. 59–68.

Dumestre G. De l'école au Mali // *Nordic Journal of African Studies*. 1997. 6 (2). P. 31–52.

Dumestre G. De la scolarité souffrante // L'école et les langues nationales au Mali. *Nordic Journal of African Studies: Special issue*. 2000. P. 172–186.

Dumestre G. La classe école : une proposition radicale pour l'éducation au Mali // *Mande Studies*. 2006.8. P. 111–144.

Jāné B.M. “*Ŋkó kóɔɔɔlan kànjamáadi kán` ní kèlennatɔɔ` kàn.* Káahira, 2003 [Одноязычный словарь нко. Каир, 2003]. 501 + 48 p.

Kante S. *Ŋkó kàfanen fɔlɔ` sáurama.* Jine Kánben. [Le premier livre du N'ko avec les dessins. République de la Guinée, 1970.]

Kante S. *Ŋkó kóɔɔ-yidalan` wála fàsarilán` háman kóɔɔɔlan Mándén fòdobakan yíriwanen dɔ́, àní Fàdafinna Télebe jawo kán` n`à kán sádamaba dɔ́* [Le dictionnaire Nko en langue manding commune développée, la langue de commerce de l'Afrique de l'Ouest et sa langue charmante]. Kánkan, 1962. Ed. Bàba Jàane, Misiran, 1992. [Словарь нко на общем развитом языке манден, торговом языке Западной Африки, ее очаровательном языке. Написано в г. Канкан в 1962 г., отредактировал и опубликовал в Египте в 1992 г. Мамади Джане.] 536 p.

Oyler D. For all those who say N'ko: N'ko literacy and Mande cultural nationalism in the Republic of Guinea. Ph.D. University of Florida, 1995.

Oyler D. The era of Mande enlightenment // *Mande Studies*. 2001. 3. P. 75–94.

Rovenchak A., Glavy J. African Writing System of the Modern Age: The Sub-Sahara Region. New Haven; Lviv; Abidjan: Athinkra, 2009.

Skattum I. Le bambara écrit à l'école fondamentale // L'école et les langues nationales au Mali. *Nordic Journal of African Studies: Special issue*. 2000. P. 108–132.

Trefault T. L'école malienne à l'heure du bilinguisme, deux écoles rurales de la région de Ségou. P.: Didier Erudition, 1999.

Vydrine V. Sur le «Dictionnaire N'ko» // *Mandenkan*. 1996. 31. P. 59–75.

Vydrine V. Soulemane Kantè, un philosophe-innovateur traditionaliste maninka, vu à travers ses écrits en N'ko // *Mande Studies*. 2001. 3. P. 99–131.

Ydrine V. Le *N'ko kódyidalan* de Souleymane Kantè et la tradition lexicographique «occidentale» pour le mandingue // *Mandenkan*. 2010. 46. P. 73–98.

Wyrod Ch.T. The light on the horizon: N'ko literacy and formal schooling in Guinea. M.A.Thesis, George Washington University, 2003.

Wyrod Ch.T. A social orthography of identity: the N'ko literacy movement in West Africa // *International Journal of the Sociology of Language*. 2008. 192. P. 27–44.